

Чэнь Ян не хотел умирать. Всё это время он и убеждал себя в нереальности происходящего, но когда его шею сдавили чужие руки, когда легкие начали гореть от недостатка кислорода, он решил дать отпор.

С начала заключения никто не мог пользоваться культивацией, поэтому в тесной пещере верх в итоге взял Чэнь Ян. В ходе борьбы он лишился глаза, однако ему удалось сломать пареньку шею.

Перед смертью тот печально посмотрел на него и почти неслышно проговорил:

— Скоро ты узнаешь иллюзия это или же нет.

Эти слова повторялись в голове Чэнь Ян до самой ночи. Впервые с момента попадания в темницу ему не явились образы жутких смертей родных. Вместо них появился старик. Чэнь Ян никогда не встречал этого старика, но видел его статуи... Это был основатель Святой секты, один из шести бессмертных всей вселенной. Патриарх Святой бессмертный.

— Выполнявшим условия этой игры является моя проекция! Оставь все свои вопросы и надежды. Это не испытание, не проверка. Всё, что ты видишь, происходит на самом деле. Если тебе явилось видение смерти твоих близких, значит, они действительно оставили этот мир. Верить этому или нет, дело твоё. Если не хочешь участвовать, то можешь покончить с собой или позволить кому-то убить себя. В противном случае после убийства тобой сотни человек я явлюсь снова и открою тебе частицу правды. Для повторного призыва тебе надо убить тысячу, потом десять тысяч, следом сто тысяч, затем миллион, далее десять миллионов и так далее. Правда даже мне неведомо, кто достоин того, чтобы услышать от меня всю правду!

Проекция растаяла в воздухе. Чэнь Ян долгое время простоял в оцепенении, пока наконец не вернулся в своё убежище. В его глаза частично вернулся свет. Правда пока он был очень тусклым.

Через несколько дней из ста человек осталось чуть больше десяти... и тут к ним в кровавую темницу прислали еще одну группу из ста практиков. И вновь началась резня. Каждые несколько дней в темницу присылалось по сто человек. С обгаженными кровью стенами это место всё больше соответствовало своему жуткому названию. С каждым днём запах застарелой крови, мокрой земли, мертвечины и смерти становился только сильнее.

Этому безумию не было ни конца, ни края, ибо никогда в темнице не остался один узник. Если после убийства одного человека практик решался на второе, то на него нисходила ослабляющая сила. Чем больше он убивал, тем слабее становился и тем сложнее было продолжать. Обычно их убивали те, у кого еще оставалась квота на убийство в этот день.

Каждый день повторялся один и тот же кошмар. За время проведенное в темнице, Чэнь Ян лишился одного глаза и уха, нос теперь пересекал уродливый шрам. Сам он стал прихрамывать на одну ногу.

Такой была плата за убийство сотни человек, дабы в его голове вновь возник образ Святого бессмертного.

— Что есть жизнь? Хорошо подумайте над этим, молодой человек. Когда убьешь тысячу человек я поделюсь с тобой своим мнением.

После этого образ исчез. В уцелевшем глазу Чэнь Яна почти погас свет. Чтобы увидеть старика и услышать, что он скажет, он заплатил не только убийствами других узников, но и жизнями дорогих ему людей. Несколько раз у него не получалось убить кого-нибудь за день, поэтому эти ночи он проводил в компании душераздирающих криков и ледящих душу видений. Его мать и дедушка погибли...

Чэнь Ян уже давно потерял счет времени. После каждой смерти его взгляд тускнел. Однажды перед его мысленным взором предстал образ гибели последнего родственника. Едва теплящееся пламя в глазах, казалось, могло задуть даже легкое дуновение ветра. К этому моменту он сам был с ног до головы измазан в крови под стать стенам темницы. Наконец ему в третий раз явилась проекция старика.

— Жизнь всего лишь иллюзия, шутка. Время вселенной на исходе, через тридцать лет она погибнет и всё начнется сызнова. Единственная надежда провести... ритуал убийства бога!"

На сей раз старик поведал нечто невероятное, однако выражение лица Чэнь Яна никак не изменилось. Несколько дней спустя... в кровавой темнице он увидел среди новоприбывших знакомое лицо.

— Любимая...

Это было единственное слово, сказанное им после первого убийства. Его каменная маска треснула, его затрясло, а в глазах вновь появился блеск и небывалая тоска. Казалось, они обручились целую вечность назад. Кто бы мог подумать, что они встретятся здесь. В кровавой темнице. В этих пропитанных смертью коридорах не осталось ни капельки теплоты, но появление возлюбленной подарило стоящему одной ногой в могиле Чэнь Яну желание бороться, ибо у него появилась надежда! Теперь они могли полагаться друг на друга. Спастись от безумной реальности в тепле объятий друг друга.

Возлюбленная рассказала, что творилось снаружи. Её рассказ подтвердил историю старика. Его родня действительно погибла. Мир тоже сильно изменился. Планеты стали без предупреждения разрушаться. Живые существа сами по себе сходили с ума. Всю вселенную, казалось, сотрясала судорога...

Чэнь Ян молча её выслушал. Ему не хотелось думать о мире за стенами темницы. Достаточно, чтобы возлюбленная была рядом, пока смерть наконец не разлучит их.

К несчастью, людские желания редко совпадают с планами высших сил. Вдвоем они действовали гораздо эффективнее, правда раны Чэнь Яна множились. Силы со временем восстанавливались, но полученные раны продолжали усугубляться.

Однажды кровавая темница открылась. Случилось это потому, что до прибытия новой группы, в темнице остался всего один человек. Произошло это не по вине Чэнь Яна... второй выживший, его возлюбленная, просто лишила себя жизни.

— Любимый, кровавая темница открыта. Позволь мне помочь тебе узнать, что творится с миром... со вселенной, — перед смертью мягко прошептала она и обмякла у него на руках.

Прижав к груди тело возлюбленной, Чэнь Ян зарыдал. Его сердце затопила копившаяся всё это время боль. За пределами кровавой темницы ожидал окрашенный в алый мир. Повсюду булькала кровь. Этот багровый океан образовался из крови, которая стекала с множества островов.

Кровавая темница располагалась на небольшом островке. За её пределами лежала еще одна тюрьма размером с целый мир, полный крови и отчаяния.

Естественный закон убийства, непреложное правило, никуда не делся. Каждый день всем надлежит совершать одно убийство. Потенциальных жертв было достаточно, ибо островов с темницами было очень много, а покинувших заключение практиков еще больше...

Чэнь Ян не смог сосчитать острова, но и дураку было понятно, что в этой "игре" вместе со Святой участвовали и все остальные секты, все представители молодого поколения.

Если лишившись всех близких практик переставал убивать, то в качестве наказания его душу пронзала страшная боль.

Жизнь узников была бесконечной пыткой! Просто тюрьма теперь стала значительно больше. Из-за этого количество практиков возросло, да и убивать их стало намного сложнее. Всё больше людей подвергалось наказанию из-за невозможности следовать правилу. Их души как будто рвали на части.

"Почему это всё происходит?"

Чэнь Ян не знал, сколько еще сможет продержаться. Не знал он и почему вообще до сих пор сопротивлялся, несмотря на постоянные мысли о смерти.

"Быть может, я хочу услышать ответ!"

Время тянулось невыносимо медленно. Боль стала его новым спутником. Чэнь Ян долгое время не мог никого убить, поэтому, когда боль достигла определенной точки, свет в уцелевшем глазу навсегда погас. Весь мир накрыла тьма. Лишившись глаза Чэнь Ян теперь видел только густую тёмно-красную кровь.

Тем не менее он продолжал избегать освобождающих объятий смерти... Когда его руки и половина тела сгнили он упал в кровавое море. Испытываемые им страдания не поддавались описанию словами. И всё же он всё еще отказывался покончить с собой. В его голове так и не прозвучал голос старика, словно о нём все забыли...

Сложно сказать, сколько времени прошло. От Чэнь Ян осталась только половина головы, остальное разъела кровь. Ему уже давно должен был прийти конец, но он каким-то неведомым образом продолжал жить в этом странном состоянии!

Однажды в его голове раздался новый, мрачный голос.

"Все мертвы, почему ты еще сопротивляешься?"

"Потому что меня переполняет ненависть. Ненависть к Святому бессмертному, ко всему живому, к миру, ко вселенной... Я ненавижу этот мир. Ненавижу жизнь! Ненавижу судьбу! Поэтому я обязан жить, дабы собственными глазами узреть гибель вселенной!"

Сам Чэнь Ян не особо понял, что наговорил. Безумие давно уже полностью завладело им.

Мрачный голос надолго замолчал. Прошли десятки, может, сотни лет, прежде чем он вновь раздался у него в голове.

"Шесть бессмертных этой вселенной хотят создать оружие, дабы остановить перерождение

вселенной, вот почему им нужны страдания и ненависть всего живого. У них ничего не вышло. Их выбор пал не на тебя. О тебе все забыли. Шестеро были глупцами. Они выбрали не того. Если бы их выбор пал на тебя, то с такой-то ненавистью ты, быть может, смог бы убить меня. В конце концов твоя обида и ненависть связала нас кармой... Не знаю, кем я стану в следующей жизни. Может, меня ждет повторение этой, может, я стану воплощением доброты, но мне кажется, если ты станешь оружием... будет очень интересно. Оружием, способным убить меня. Сосредоточением всей твоей ненависти. Не терпится это увидеть".

Могучая сила стеклась к Чэнь Яну со всех сторон и смела его сознание. Его со всех сторон окружило ничто. Как будто во вселенной воцарилась крошечная тьма. Это место отличалось от мира из его воспоминаний. Оно напоминало звёздное небо, только без звёзд. Была лишь пустота... И там стояла девушка в белом придворном наряде. Несравненная красавица беззаботно читала иллюзорную книгу. Она изящным движением перевернула страницу. На следующей были изображены все живые существа вселенной. Когда она хотела снова перевернуть страницу, её рука внезапно застыла.

— Кажется... я раньше видела эту особую душу...

Девушка с задумчивым видом нахмурилась. Наконец она тихонько вздохнула.

— Вот оно что.. — с ноткой ностальгии пробормотала она.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1637180>